

ИРКУТСКІЯ

20 МАРТА

1865 ГОДА:

№

12.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: Благословеніе Св. Синода. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Открытіе Приходскаго Попечительства.

БЛАГОСЛОВЕНІЯ СВЯТЪЙШАГО СИНЪДА.

— Согласно съ представленіемъ Преосвященнѣйшаго Нароенія, Архіепископа Иркутскаго, крестьянину Киренскаго округа, Петропавловской волости, Банчиковскаго селенія Никифору Дмитріеву, за сдѣланныя имъ въ пользу нѣкоторыхъ церквей Киренскаго округа пожертвованія, въ указъ отъ 29 января сего года, преподано Благословеніе Святѣйшаго Синода.

— Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Нароенію Архіепископу Иркутскому и Нерчинскому:

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ Начальника Пекинской миссiи Архимандрита Палладія, съдѣющаго содержанія: Иркутскій каедральный Протоіерей Громовъ извѣстиль его Архимандрита Палладія, что проживающій нынѣ въ Москвѣ Иркутскій гражданинъ Иванъ Логиновъ Медвѣдниковъ, чрезъ Редакцію Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, прислалъ въ распоряженіе Преосвященнаго Веніамина, Начальника Забайкальской миссiи, 100 писанныхъ на доскахъ Иконъ Спасителя и Божіей Матери, 150 серебряныхъ для повокрещаемыхъ крестиковъ и потребное количество шелковаго шнура съ тѣмъ, чтобы часть присланнаго отдѣлена была въ миссiю Пекинскую на поминовеніе о здравіи Іоанна и Александры, и что Преосвященный Веніаминъ, согласно желанію жертвователя, отдѣлилъ для Пекинской миссiи 50 Иконъ и столько же крестиковъ съ частию шнура; при чемъ Протоіерей Громовъ препроводилъ къ нему Архимандриту Палладію Иконы и крестики въ означенномъ количествѣ. Принявъ съ благодарностію и утѣшеніемъ пожертвованіе Медвѣдникова, и донося о семъ Святѣйшему Синоду, Архимандритъ Палладій присовокупляетъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ Протоіерея Громова заявить въ Вѣдомостяхъ (*), издаваемыхъ подъ его редакцію, признательность миссiи благочестивому жертвователю. Приказали: за изъясненное пожертвованіе Иркутскимъ гражданиномъ Иваномъ Логиновымъ Медвѣдниковымъ въ пользу Забайкальской и Пекинской миссiи, преподать ему Медвѣдникову благословеніе Святѣйшаго Синода; о семъ, для събывленія жертвователю, Вашему Преосвященству послать указъ. Февраля 3 дня 1865 года.

(*) Было напечатано въ № 49 Ирк. Епарх. Вѣд. 1864 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщенія.

— Діаконъ Гужирской Николаевской церкви Андрей Лукинъ Поповъ, по резолюціи Его Высокопреосвященства на прошеніе его 3 марта данной, переводится на діаконскую вакансію Троицкой церкви села Зиминскаго, гдѣ необходимъ діаконъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, данной 5 марта, священникъ Еланской церкви Петръ Поповъ, согласно прошенію, переводится къ Тушамской Покровской церкви.

Архипастырская признательность.

Иркутской Духовной Консисторіи:

— Протоіерей Благовѣщенскаго Каѳедральнаго Собора Камчатской Епархіи Павелъ Политовъ, во время служенія своего въ Иркутской Епархіи, отлично усердною своею службою заслужилъ особенное вниманіе Епархіальнаго Начальства.

Свидѣтельствуя о семъ официально, долгомъ считаю объявить отцу Каѳедральному Протоіерею Навлу Политову за отлично усердно служеніе его въ Иркутской Епархіи искреннюю признательность со внесеніемъ въ послужной его списокъ.

Предлагаю Консисторіи сообщить о семъ по надлежащему. 7 марта 1865 года № 1164.

Пароеній Архіепископъ Иркутскій.

ОТКРЫТИЕ ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

— Настоятель Киренскаго Спасскаго Собора, Протоіерей Константинъ Кокоулинъ доноситъ Его Высокопреосвященству объ открытіи Приходскаго Попечительства слѣдующее:

— Приходское Попечительство при Киренскомъ Спасскомъ Соборѣ открыто 31 января сего года. Въ означенный день, по списку, составленному Настоятелемъ

Собора (10 ст. Полож.), собрались все прихожане в церковь к Литургии; послѣ оной соборнѣ отправлено было молебствіе предъ храмовыми Иконами Спасителю и Божіей Матери. Потомъ Настоятель прочелъ въ слухъ всѣхъ положеніе о приходскихъ Попечительствахъ и предложилъ произвести избраніе; въ слѣдствіе сего выбраны, по обоюдному согласію избирающихъ и избираемыхъ, въ председателя: Киренскій земскій исправникъ коллежскій ассессоръ Гавріиль Викентіевичъ Рачковскій, — въ члены, кромѣ непременныхъ по 2 ст. Положенія, окружный судья коллежскій совѣтникъ Петръ Михайловичъ Петровъ, городничій коллежскій секретарь Яковъ Ивановичъ Рашевскій, надворный совѣтникъ Александръ Кириловичъ Воротниковъ, лѣкарь Александръ Яковлевичъ Орловъ, смотритель острога Григорій Андреевичъ Русаковъ, и купцы: Алексѣй Васильевичъ Марковъ, Константинъ Васильевичъ Лаврушинъ, Андрей Александровичъ Калашниковъ, и Михаилъ Стефановичъ Марковъ.

По окончаніи сихъ выборовъ, нѣкоторые изъ членовъ и постороннихъ лицъ собрались въ домъ члена купца Алексѣя Маркова; здѣсь, за чашкою чаю, председатель предложилъ листъ для вписанія пожертвованій, какихъ собрано 92 рубля; при чемъ жертвователи объявили, что они предоставляютъ попечительству употребить сии деньги, по его усмотрѣнію, на какой нужнѣе предметъ изъ указанныхъ въ 5 статьѣ положенія. Вообще все прихожане Собора съ искреннимъ радушіемъ и любовію встрѣтили распоряженіе Правительства объ учрежденіи Попечительствъ и изъявляютъ полную готовность поддерживать оное насколько возможно. Особенную же заботливость въ семъ дѣлѣ показали председатель попечительства г. Рачковскій и членъ г. Рашевскій.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ПРВУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

20 МАРТА № 12 1865 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Грозное предостереженіе любви. Выписка изъ Журналовъ по предмету возстановленія праздниковъ,

ГРОЗНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ЛЮБВИ.

Аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ; храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы (1. Кор. III. 17).

Избираю это изреченіе изъ нынѣшняго дневнаго чтенія (*) предметомъ моей съ вами бесѣды потому, что въ немъ содержится весьма благопотребное, по духу настоящаго времени, для многихъ предостереженіе.

Предостереженіе грозное, потому что оно напоминаетъ о карѣ, о пораженіи, но оно вызывается любовью, для благовременнаго предотвращенія угрожающей кары и пораженія.

Кому предостереженіе? Главнымъ образомъ растлителямъ храма Божія; но вмѣстѣ съ ними и тѣмъ, которые допускаютъ растленіе сего храма. Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ.

(*) Въ недѣлю IX по Пятидесятницѣ.

Какой храмъ? Разумѣются здѣсь не храмы вещественныя, а храмы духовныя, таинственно создаемыя: сей храмъ вы, указываетъ прямо Апостоль; т. е. это всякій христіанинъ правовѣрующій въ частности; это народъ православный въ совокупности. Храмомъ же Божиимъ правовѣрующіе именуются потому, что въ нихъ, по дальнѣйшему указанію Апостола, *Духъ Божій живетъ*.

Больно и страшно смотрѣть, когда найдутъ варвары, нападутъ на великолѣпные храмы Божіи, и безъ пощады начнутъ ломать и сокрушать красоты ихъ зодчества, обнажать внутреннее благолѣпіе, поспирать за вѣтныя святыни. Но во сто—кратъ болезненнѣе для сердца и страшнѣе, когда нынѣ постоянно приводится и слышать и видѣть, что, то тамъ, то въ другомъ мѣстѣ появились варвары духовныхъ храмовъ Божіихъ, и безъ пощады принялись разорять красоту этихъ храмовъ и благолѣпіе, составляющія удивленіе самихъ ангеловъ; безсовѣстно начали кощунствовать надъ ихъ святынею, въ которую съ благоговѣніемъ припадаютъ самые Херувимы.

Что это за дѣло растлѣнія, которое вызываетъ на себя съ неба такую кару Божию—растлѣніе или пораженіе самихъ растлителей?

Чтобы нагляднѣе составить понятіе о дѣлѣ растлѣнія или разоренія духовнаго храма Божія, необходимо точнѣе опредѣлить дѣло созиданія этого храма Божія, — изъ чего и какъ онъ создается?

Изъ чего же, и какъ?
Вы назданы на основаніи Апостоль и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу. (*) Вотъ основаніе храма.

(*) Ефес. 11. 20.

Къ нему же приходяще Камени Живому, и сами вы, яко каменіе живо, зиждитесь въ храмъ духовенъ (*). Вотъ стѣны храма духовнаго.

Нынь пребываютъ въра, надежда, любовь, три сія (*). Вотъ такъ сказать трехсоставный цементъ, силою котораго слагаются живые камни въ духовный храмъ Божій и крѣпко держатся въ живомъ между собою союзѣ.

Въ чемъ же, послѣ этого, будетъ состоять дѣло растлѣнія храма Божія духовнаго? И кто эти разорители?

Растлѣваетъ храмъ Божій, по указанному объясненію, тотъ, кто своими бесѣдами въ домахъ, кто своими уроками въ классахъ, кто своими сочиненіями въ печати колеблетъ въ сердцахъ православнаго люпошества и вообще православнаго народа его святую *вѣру* православную. Растлѣваетъ, по этому, храмъ Божій тотъ, кто отдавая повѣйшимъ открытіямъ науки предпочтеніе предъ ученіемъ Божественнаго Откровенія, поселяетъ чрезъ это въ сердцахъ православныхъ христіанъ не уваженіе къ священному писанію и къ священному преданію. Растлѣваетъ храмъ Божій тотъ, кто подъ предлогомъ свободнаго мышленія распространяетъ вольнодумство въ сужденіяхъ о непреложныхъ и вѣчныхъ истинахъ спасенія.

Растлѣваетъ такъ же, или разоряетъ духовный храмъ Божій тотъ, кто своими бесѣдами, уроками, сочиненіями колеблетъ заветныя чаянія народа православнаго; разрушаетъ *надежду* на утѣшенія будущей жизни; изгоняетъ изъ сердца спасительный страхъ будущихъ наказаній за гробомъ; отвергаетъ второе пришествіе

(*) 1. Петр. 11. 4, 5.

(*) 1. Кор. XIII. 13.

Господа, Судъ Его страшный, воскресеніе изъ мертвыхъ, вѣчную жизнь праведныхъ и вѣчныя мученія нечестивыхъ грѣшниковъ.

Раствляетъ еще, или раззоряетъ духовный храмъ Божій тотъ, кто словомъ, или въ печати, кто тайно, или открыто проповѣдуетъ ученіе разрушительное для любви христіанской, связующей таинственными узами семейства и общества. Въ этомъ отношеніи растлываетъ храмъ Божій тотъ, кто такія проводитъ идеи о родителяхъ, что дѣти перестаютъ имѣть къ нимъ, заповѣданное закономъ Божиимъ, почтеніе; кто распространяетъ такія мысли о бракѣ, что бракъ изъ великой тайны, образующей союзъ Христа съ церковію, дѣлается контрактомъ для сладострастной жизни; кто проповѣдуетъ такія соціальныя стремленія, которыя ниспровергаютъ священныя отношенія православнаго народа къ Царю Помазаннику, и возбуждаютъ неповиновеніе ко властямъ, отъ Бога установленнымъ.

Но злѣйшіе изъ всѣхъ, и настоящіе варвары—раззорители духовнаго храма Божія суть тѣ, которые подкапываются подъ самое основаніе величественнаго зданія Божія. Это тѣ, которые своими бесѣдами, уроками, сочиненіями подрываютъ богодохновенный авторитетъ святыхъ пророковъ и апостоловъ въ дѣлѣ истины и спасенія; уничижаютъ священную важность святыхъ Соборовъ вселенскихъ. А конечно раззоряютъ духовный храмъ храмъ Божій тѣ, которые, своими бесѣдами, уроками, сочиненіями, прямо или косвенно стараются ниспровергнуть вѣру въ Иисуса Христа, Сына Божія, Бога Истиннаго и Спасителя міра.

Въ предостереженіе всемъ этимъ растлителямъ храма Божія нами и избрано изъ дневнаго нынѣшняго чтенія слово апостола: *аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ того, т. е. покараетъ того Господь,*

Не приметъ кто этого слова апостола въ предостереженіе? Тогда оно исполнится надъ нимъ непременно, какъ слово прещенія: непременно исполнится: потому, что оно есть Слово Того, Кто сказалъ о Себѣ: *Небо и Земля мимо идутъ; слова же мои непрейдутъ.* Исполнится, какъ прещеніе, потому, что храмъ Божій *святъ есть*, говоритъ апостоль, — есть такая святыня, въ основаніи которой положена жизнь Единороднаго Сына Божія, которая омыта кровію Его, которая освящена непосредственнымъ въ немъ присутствіемъ Святаго Духа. Кто такой храмъ Божій растлитъ, раззоритъ; растлитъ, поразитъ того Богъ. И если бы мы захотѣли доказывать это прещеніе дѣйствительнымъ исполненіемъ его; то мы могли бы привести изъ исторіи множество примѣровъ страшной и внезапной гибели разнаго рода растлителей храма Божія, — и еретиковъ, и вольнодумцевъ и гонителей.

Правда не все растлители набѣгомъ варварства нападаютъ на духовные храмы Божіи; многіе, въ дѣлѣ рукъ своихъ, стараются прикрыть себя разными предлогами; но что все эти предлоги, какъ не тайные мины и подкопы, которыми растлители стараются сокровенно подойти подъ самое основаніе храма Божія, для его разрушенія. Ибо что это за предлоги?

Это вопервыхъ — свобода мысли, подъ предлогомъ разработки истины и добра. Свобода, дѣйствительно, есть не отъемлемый даръ Божій; безъ свободы не мыслимо усовершенствованіе чловѣка; безъ свободы неосуществимо блаженство чловѣка. Но все это въ существѣ дѣла, а не въ проявленіи свободной мысли чловѣческой. Въ проявленіи же, напротивъ, свободная мысль чловѣческая выражалась самымъ враждебнымъ образомъ для истины, добра и блаженства. Ибо что такое кощунства,

вольномудства, ереси, какъ не проявленіе свободной мысли? Слѣдовательно чего домогаются растлители храма Божія, подѣ предлогомъ свободы мысли? Того только, чтобы свободнѣе совершить, подѣ покрывтіемъ, подкобы подѣ самое основаніе духовнаго храма Божія.

Это, во вторыхъ, стремленіе къ преобразованіямъ. Опять предлогъ благовидный. Въ человѣкѣ есть—что, на всю жизнь его, преобразовывать, потому что человѣкъ слишкомъ испортился; и истинные преобразователи должны быть написаны на скрижаляхъ исторіи, какъ благодѣтели чловѣчества. Но въ чемъ собственно должно состоять преобразование въ человѣкѣ? Въ томъ именно, что-бы преобразовать чловѣка въ храмъ Божій духовный, въ жилище Святаго Духа; въ томъ что-бы испорченную природу чловѣческую преобразить въ природу Божественную. Выше этаго, преобразование не мыслимо; и состояніе чловѣка, послѣ такого преобразованія, блаженнѣе не возможно, потому что въ этомъ состояніи чловѣку сообщается блаженство Божественное.

Но да будетъ извѣстно растлителямъ храма Божія, что это преобразование однажды навсегда, на всѣ вѣки и роды, совершено уже Единороднымъ Сыномъ Божиимъ, сходящимъ съ небесъ на землю; что надѣ этимъ преобразованиемъ трудились апостолы; что дѣло этаго преобразованія, для всѣхъ грядущихъ вѣковъ, передано преемникамъ апостоловъ, по неизмѣнимому плану Самаго Божественнаго Преобразователя, и по этому плану преобразованія указано одно—созиданіе чловѣка въ храмъ духовный, въ которомъ бы обиталъ самъ Богъ, Источникъ жизни и блаженства, и чрезъ это обитаніе чловѣкѣ наслаждался блаженною жизнію на небѣ во вѣки вѣковъ.

Но когда преобразователи берутся, съ своимъ мате-

ріалізмомъ, изъ самаго храма Божія духовнаго перестроивать, со всіми удобствами, гостинницу, что-бы въ ней ѣсть, пить и веселиться; то слышите, преобразователи, судъ Самаго Бога объ одномъ изъ таковыхъ многозаботливыхъ преобразователей: *безумне, въ сію ноць душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовилъ еси, кому сія будутъ* (*); совершенно тоже, что мы предложили изъ нынѣшняго дневнаго чтенія: *аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Бога.*

Преобразователи вѣка сего воображаютъ, что они необыкновенно—какое великое готовятъ благодѣяніе челоуѣчеству; напротивъ, растлѣніемъ духовнаго храма Божія они лишаютъ челоуѣковъ послѣдняго утѣшенія на землѣ и на небѣ. Ибо что такое духовный храмъ Божій по назначенію самаго Премудраго Архитектонна? Это единственное состояніе утѣшенія въ этой доли плача; это единственная на землѣ скинія изъ которой переходятъ въ селенія небесныя.

Чѣмъ утѣшается простой народъ, въ своей тяжелой долѣ, въ потѣ лица снискивающей хлѣбъ свой? Вѣрою и надеждою на лучшія обѣтованія въ будущей жизни. Чѣмъ услаждается и всякій христіанинъ въ своихъ лишеніяхъ, скорбяхъ, бользняхъ, гоненіяхъ, страданіяхъ? Вѣрою во Иисуса Христа Спасителя, и надеждою на утѣшенія, радости и блаженство, обѣщанныя нищимъ, плачущимъ, гонимымъ, злословимымъ, умерщвляемымъ. Не жестокіе ли послѣ этаго варвары тѣ, которые своимъ ученіемъ отнимаютъ у нещастныхъ это послѣднее утѣшеніе—растлѣніемъ въ нихъ духовнаго храма Божія. Аминь.

(*) Лук. XII. 20.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ ПО ПРЕДМЕТУ ВОЗ- СТАНОВЛЕНІЯ ПОЧИТАНІЯ ДНЕЙ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ.

Въ Енисейской Губерніи, сосѣдней съ нашею, по Воскреснымъ днямъ закрыта торговля на базарахъ. Въ Иркутскѣ объ этомъ еще думаютъ. Слышно даже, что думы вліятельнѣйшихъ въ гражданствѣ и представи- телей земства склоняются болѣе къ поддержанію ста- раго обычая, чтобъ на толкучихъ рынкахъ оставалась таже толкотня и въ Воскресные дни и въ нарочитые праздники, какъ и въ будни, не смотря даже на желаніе тому противнаго въ высшей администраціи, очень ясно выраженное въ циркулярѣ Г. Генераль Губернатора Вос- точной Сибири отъ 25 сентября 1864 года, гдѣ Его Высокопревосходительство, пріемля во вниманіе, что тор- говля на городскихъ базарахъ лишаетъ возможности и поселянъ и горожанъ быть у Божественныхъ службъ, признаетъ необходимымъ (*) измѣнить такой порядокъ торговли на базарахъ. Не смотря на это, въ Иркутскѣ еще думаютъ. Думаютъ не потому, чтобъ не были го- товы соответствовать желанію Областена начальника, а въ видахъ общественной пользы, опасаясь, что съ вве- деніемъ въ силу заповѣди о почитаніи Праздниковъ мо- жетъ произойти важный ущербъ въ крестьянской эконо- мии. Строго судя, сказать должно, что такая мни- тельность между православными христіанами походить на не разсудительность ребенка, который получивъ отъ отца приказаніе, побѣжалъ совѣтоваться съ прислугой: исполнить ли или не исполнить отцовское приказаніе? что лучше?—Если Создатель, обрекшій человека въ потъ лица снискивать пропитаніе, сказалъ: *шесть дней*

(*) Сибире. Вѣстн. №, 21, и Иркут. Епарх. Вѣд. №, 4, сего года.

дѣлай! а день седмѣй—суббота покой Господу Богу твоему! то что тутъ думать? о чемъ разсуждать? Все-вѣдущій зналъ, что приказываетъ. Обязанность чело-вѣка—только исполнять заповѣданное.

Но спустимся къ думамъ, которыя произтекутъ не отъ недостатка покорности Богу, а отъ недомыслия. Мы не далеки въ вещественной экономіи, потому и не умѣемъ сказать отъ себя ничего по этому предмету, который обдумываютъ наши сограждане. А прислуша-емся, и ихъ просимъ прислушаться, какъ разсуждаютъ объ этомъ же предметѣ въ столицахъ.

Петербургское собраніе сельскихъ хозяевъ недавно рѣшало этотъ важный вопросъ,—и рѣшило его такъ: «мы бѣднѣе другихъ народовъ оттого, что праздни-ковъ церковныхъ у насъ гораздо больше, чѣмъ у нѣм-цевъ.»

Особенно горячее участіе въ этихъ совѣщаніяхъ, по сказанію петербургскаго корреспондента «Московскихъ Вѣдомостей» (какъ видно одного изъ членовъ собранія) принималъ князь А. И. Васильчиковъ.

«Прочіе народы обгоняютъ насъ на парахъ говорит-ся въ его докладѣ. Со всѣхъ сторонъ, подлѣ насъ, про-тивъ насъ грозные соперники. Американцы отбиваютъ у насъ одинъ за другимъ всѣ хлѣбныя рынки, Австра-лія завладѣла торговлею шерсти и сала, Египетъ и придунайскія княжества вытѣсняють наши продукты изъ средиземныхъ портовъ; золото и серебро прохо-дитъ транзитомъ изъ Сибири чрезъ Россію въ Европу.» Отчего же это?

«Мнѣ кажется, продолжаетъ докладчикъ, что причи-ны этого печальнаго явленія такъ явны и просты, что непонятно, по какому недоразумѣнію онѣ досель не

признавались, или, по крайней мѣрѣ, умалчивались.)
«Русская страна и русский народъ отъ того бѣднѣе прочихъ, что мы работаемъ меньше другихъ, меньше производимъ и чаще гуляемъ» (курсивъ въ подлинникѣ.)

«Русскій рабочій работаетъ противъ нѣмца 30-ю днями меньше въ году!.... Кроме того, по какому-то особенному стеченію обстоятельствъ (?) большая часть праздниковъ и прогульныхъ дней падаетъ на самую горячую пору года... Съ Петрова дня до Покрова 14 праздничныхъ дней; присчитывая ихъ къ 12 воскресеньямъ, выходитъ, что изъ 3-хъ мѣсяцевъ празднуется 25 дней и именно такіе, которые, по спѣшности полевыхъ работъ и недостатку рукъ, давали бы самыя высокія заработки крестьянамъ. При этомъ крестьяне наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней имѣютъ еще обычай ходить въ баню, — и при тѣснотѣ помещенія деревенскихъ бань, для соблюденія очереди, должны бывать уже съ полдня уходить съ работы. Если къ этому еще причислить именины и нѣсколько часовъ на отдыхъ и опохмѣленье послѣ праздничнаго гулянья, можно утвердительно сказать, что у русскаго рабочаго теряется 50 рабочихъ дней въ году.

Оцѣнивая рабочій мужской день въ 30 коп. женскій въ 15 коп., и помножая эти копѣйки на число прогульныхъ дней мы приходимъ къ слѣдующему результату:

«Тягловою работникъ, т. е. крестьянинъ съ женой, теряетъ на праздникахъ изъ годового своего заработка 22 р. 50 к.

«Далѣе: помножая эти 22 р. 50 к. на общее число рабочаго населенія въ Россіи, т. е. приблизительно на 15 миліоновъ жителей муж. пола (и столько же предполагается женскаго) мы приходимъ къ громадной цифрѣ. Эта громадная цифра и выражаетъ намъ хо-

вѣйственный дефицитъ, ежегодный недочетъ нашей народной производительности. Мы производимъ меньше другихъ народовъ на 337,500,000 руб. въ годъ,—и нашу отсталость, которую мы приписываемъ какимъ-то вѣншимъ причинамъ, можно определить математически:

«Мы живемъ, т. е. работаемъ не 300 дней въ году, а 250; значитъ 50-ю днями отстаемъ отъ другихъ народовъ.

«Мы прогуливаемъ изъ 7 лѣтъ одинъ годъ; въ теченіи столѣтія 13 лѣтъ $8\frac{1}{2}$ мѣсяцъ,—и въ силу этого разчета могли бы на памяникъ тысячелѣтія Россіи прибавить: изъ 1000 лѣтъ прогуляли 138!...

Итакъ, вотъ отъ чего мы бѣдны,—и во всемъ отстаемъ отъ другихъ народовъ ровно 50-ю днями каждый годъ!... Вотъ отъ чего наше золото и серебро проходить транзитомъ изъ Сибири чрезъ Россію въ Европу, придунайскія княжества вытѣсняють наши продукты изъ средиземныхъ портовъ и т. д... Праздниковъ у насъ много! Это статистически доказано.

Статистика очень хорошая наука; но примѣняется-то она у насъ какъ-то слишкомъ односторонне; именно—каждый какъ будто старается высчитать, сколько сучковъ въ глазахъ у ближняго, а свои бревна остаются не считанными.

Вотъ теперь до тонкости высчитано, сколько дефициту терпитъ Россія отъ пятидесяти лишнихъ будто бы праздничныхъ дней. А что, еслибы кто-нибудь потрудился высчитать, сколько напримѣръ времени, силъ и денегъ убивается у насъ хоть за карточнымъ столомъ? Сколько настоящаго дѣла пропадаетъ оттого, что за мѣсто дѣла стараются показывать только видъ дѣла? Сколько времени и нравственныхъ силъ уходитъ на од-

но празднословіе, кажется все болѣе и болѣе распространяющееся въ нашей общественной жизни,—и что всего вреднѣе—не подь своимъ, а подь другими болѣе почтенными и красивыми именами, и растлвляющее собою самыя высшія проявленія ументвенной жизни—наши рѣчи, совѣщанія, литературу, самую науку? Сколько, наконецъ, силъ и народнаго благосостоянія истощается настоящимъ положительнымъ тунеядствомъ?

Недавно одинъ писатель вздумалъ было представить нѣсколько данныхъ для соображенія, сколько русскихъ силъ и денегъ пропадаетъ даромъ за границей. Оказывается болѣе 50000 русскихъ, проживающихъ въ одномъ Парижѣ! Интересное счисленіе не было далѣе продолжено, однако и началомъ сто остались многіе недовольны.

Итакъ что же? Праздники ли существенная причина бѣдности нашего народа? Мужикъ ли русскій одинъ виновать въ тунеядствѣ и не экономическомъ употребленіи своихъ силъ? И если драконовскія законодательства признаются лучшимъ средствомъ къ пробужденію и правильному сохраненію силъ народныхъ, почему находятъ нужнымъ примѣнять ихъ только къ мужику русскому?

Праздники, когда они проводятся хоть сколько-нибудь, какъ слѣдуетъ, не помѣха, а подспорье самому физическому труду. Человѣкъ неустанною машиной никогда быть не можетъ. А еслибы и удалось въ какой-нибудь странѣ кому-нибудь сдѣлать народъ машиною или рабочею лошадью (которая впрочемъ все-таки требуетъ отдыха), едва ли бы это помогло богатству и развитію страны. Для усиленности самаго физическаго труда, человѣку нуженъ отдыхъ, разнообразіе занятій и впечатлѣній, наконецъ всего важнѣе запасъ нрав-

ственныхъ силъ. И вотъ цѣль и смыслъ праздниковъ. Праздники, собственно говоря, проводятся праздно безъ пользы только такими людьми, которые вообще расположены къ праздности, которые и въ будни работаютъ только по нуждѣ и поневолю: у такихъ людей во всякомъ случаѣ работа будетъ плоха, сколько бы имъ ни дать времени для работы. У человѣка трудящагося, праздничный день не проходитъ безъ пользы. Онъ отрывается отъ своей обычной работы, (которая, какъ всякая специальная, даже самая высокая умственная работа, въ извѣстной мѣрѣ все-таки ограничиваетъ и притупляетъ развитіе и полноту всѣхъ нравственныхъ силъ) затѣмъ, чтобы болѣе разнообразными впечатлѣніями, въ проведеніи времени, болѣе соответствующемъ потребностямъ человѣка вообще, а не того и другаго рабочаго специалиста (напр. въ молитвѣ, въ умственныхъ занятіяхъ, въ самой семейной и товарищеской бесѣдѣ, или въ какой-либо невинной забавѣ, еще выше конечно въ дѣлахъ любви христіанской, особенно приличныхъ днямъ праздничнымъ, по установленію церкви и обычаю добрыхъ христіанъ) найти освѣженіе и подкрѣпленіе своимъ нравственнымъ силамъ. И дѣйствительно такой человѣкъ послѣ праздника съ болѣею свѣжестью, съ болѣею энергіею, съ большимъ запасомъ нравственныхъ силъ продолжаетъ послѣ праздника свою обычную работу; и день видимаго прогула можетъ быть съ излишкомъ вознаграждается болѣею энергіею труда въ остальные рабочіе дни.

«А грубое пьянство, безобразныя и безнравственныя игры, ссоры, драки, грубыя и грязныя семейныя сцены, цѣлые дни физическаго разстройства и одуренія?» ... Да, это жалкія, безобразныя явленія. Но развѣ жъ тутъ праздники виноваты? Развѣ кто училъ народъ пьянствовать и безобразничать въ праздничные дни?... И

цѣмъ можно противоѣствовать этому злу?... Конечно всего болѣе развитіемъ и укрѣпленіемъ въ народъ нравственныхъ началъ, а не притупленіемъ послѣднихъ еще остающихся въ немъ—съ цѣлю обратить человека въ машину или рабочую лошадь.

Нужно стараться сближать народъ съ Церковью, этою признанною воспитательницею въ ковѣ и народовъ, а не удалять отъ нея, нужно потомъ стараться, чтобы отъ Церкви народъ получалъ какъ можно болѣе живаго религіозно-нравственнаго вліянія,—на что также, если бы подумать серьезно, нашлись бы нѣкоторые средства. Но для того, чтобы пользоваться этими мѣрами, нужно всѣмъ намъ, а особенно тѣмъ, которые стоятъ въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ народу, и желаютъ быть его руководителями въ какомъ бы то ни было отношеніи, самимъ быть и болѣе образованными, и болѣе нравственными, и болѣе религіозными. Всего труднѣе начинать съ этого; но безъ этого никакія предпріятія въ пользу нравственнаго и матеріальнаго улучшенія жизни народной не могутъ быть успѣшны.

Это въ одномъ Журналь, издаваемомъ въ Москвѣ (*).

А вотъ и въ другомъ Журналь, издаваемомъ въ Петербургѣ, тоже не праздниками Божиими, а совсѣмъ другими причинами объясняютъ хозяйственный дефицитъ въ Россіи.

Наша внутренняя жизнь, пишуть въ газетѣ *Народное Богатство*, начала развиваться по европейскому образцу весьма недавно, въ слѣдствіе пріивтія въѣшнихъ сторонъ европейской цивилизаціи къ высшему слою нашего общества. Изъ стянутого въ Петербургѣ узла административныхъ питей распространился по всему государству этотъ лоскъ цивилизаціи, давшій общій характеръ извѣстному слою нашего общества.

(*) Православ. Обзорѣн. январь 1865 года.

Отсюда были занесены во внутренность Россіи сперва ассамблеи, потомъ елки, наконецъ и другіе предметы развлеченія, между которыми карты оказались наиболѣе пригодными для характера русскаго общества, изолированнаго по разнымъ уголкамъ Россіи, въ слѣдствіе отсутствія удобныхъ путей сообщенія. Мы, говоритъ фельетонистъ *Народнаго Богатства*, намѣрены здѣсь рассмотреть нѣсколько подробнѣе значеніе этого послѣдняго средства къ развлеченію у насъ въ Россіи.

«Выдѣлка и продажа игральныхъ картъ, какъ извѣстно всѣмъ, составляетъ привиллегію учрежденій Опекунскаго Совѣта. Весь, вырученный отъ продажи картъ, барышъ употребляется на дѣло общественной благотворительности, согласно спеціальности Опекунскаго Совѣта, заключающейся въ призрѣніи дѣтей неизвѣстныхъ родителей и въ воспитаніи сиротъ. До 1860 г. выдѣлялось картъ до 300,000 дюжинъ; съ этого времени замѣтно нѣкоторое уменьшеніе въ потребности на карты, вѣроятно, въ слѣдствіе увеличенія цѣны на нихъ, и потому выдѣлка картъ ограничивается въ настоящее время 260,000 дюжинъ, или 3,120,000 колодъ, составляющихъ 1,560,000 паръ, обыкновенно употребляемыхъ для игры.

«Карты для однихъ составляютъ пріятное развлеченіе послѣ дневныхъ трудовъ; для другихъ служатъ приманкою поживы насчетъ чужихъ кармановъ; мы же рассмотримъ карточный вопросъ только со стороны траты времени, которое, какъ извѣстно, составляетъ неоцѣненный капиталъ.

«Карты переходятъ изъ рукъ въ руки; сперва употребляютъ ихъ тѣ игроки, которые въ состояніи заплатить за розыгрышъ 1 р. 50 к. и 2 р. и потомъ онѣ, подъ названіемъ игранныхъ талій, скупаются менѣе достаточными людьми въ клубахъ и домахъ, гдѣ ведется постоянная игра по 20 и 10 коп. за игру.

«Каждая талія изъ двухъ колодъ занимаетъ обыкно-

венно четырехъ игроковъ. Игра не продолжается меньше 3-хъ или 4-хъ часовъ; но записные любители просиживаютъ за игрою отъ 8-ми часовъ вечера до 2-хъ часовъ и болѣе утра, то есть отъ 6-ти до 8-ми часовъ. По этому средняя цифра часовъ, приходящаяся на каждаго изъ четырехъ партнеровъ, будетъ *пять битыхъ* часовъ, не говоря о томъ времени, которое теряется на приготовленіе къ игрѣ и на разговоры о ней, не только въ часы досуга, но и во время дѣла. (*) Не принимая въ расчетъ всей этой потери, мы не можемъ опасаться, чтобы кто либо могъ пожаловаться на насъ за преувеличеніе. Теперь надобно опредѣлить, сколько у каждаго изъ играющихъ можетъ остаться свободныхъ часовъ въ продолженіи сутокъ.

Предполагая, что партнеры все люди дѣловые и что часы дня посвящаютъ они для службы или для занятій общественными и частными дѣлами, окажется, что играющіе все свое суточное время, свободное отъ дневныхъ, служебныхъ и дѣловыхъ занятій, употребляютъ на игру, за исключеніемъ часовъ, потребныхъ для сна, отъ котораго также оттягивается нѣсколько часовъ, въ ущербъ здоровья или слѣдующаго утра, принадлежащаго не игрокамъ, а, если можно такъ выразиться, всему обществу. По этому, по числу 1,560,000 карточныхъ талій, можно смѣло опредѣлить число дней, поглощаемыхъ картами; такъ какъ въ каждой партіи участвуютъ четыре игрока, то общая сумма проигранныхъ дней составитъ цифру въ 6,240,000 дней. Любопытно знать, сколько изъ нихъ составитъ годовъ. Но карточный годъ не можетъ имѣть одинаковаго числа дней съ годомъ календарнымъ.

Какъ бы страстно ни былъ преданъ извѣстный

(*) Просимъ читателей припомнить сцену у Гоголя подъ названіемъ: *Утро дѣловаго человека*. Ред.

игрокъ карточной спеціальности, какъ бы всецѣло ни посвящалъ себя ей, но въ тоже время онъ членъ общества, членъ семейства, а еще больше человекъ, по организаціи своей, подверженный болѣзнямъ, которыя еще болѣе развиваются отъ самаго образа сидячей жизни и отъ постояннаго внутренняго волненія. Допустивъ, что игроку волею и неволей придется просидѣть дома, безъ игры, по милости головной боли или другой болѣзни, по одному дню въ недѣлю, мы получимъ, что игрокъ теряетъ золотого дня для него времени 52 дня въ году. Если же выключить также по одному дню на другіе экстренные случаи, по сложнымъ обязанностямъ гражданина и представителя семейства, то общая для него потеря навѣрно возрастетъ до двухъ дней въ недѣлю, или до 104 дней въ году. Къ этому надо прибавить по крайней мѣрѣ 5% на выѣзды и столько же на всѣ случайности, когда, по независящимъ отъ игрока обстоятельствамъ, не составляется партія, и онъ невольнымъ образомъ теряетъ «драгоценное время». Тогда всей потери можно считать въ году 140 дней. Поэтому годъ игрока будетъ заключать не болѣе 220 дней круглымъ числомъ. Надобно также допустить, что игрокъ пользуется и другими удовольствіями жизни, какъ то, выѣздами въ театръ и проч. Полагая на эти развлеченія также 10%, окажется, что годъ игрока будетъ равняться половинѣ скучнаго календарнаго года въ 365 дней, то есть 180 днямъ. Раздѣливъ на эту цифру число полученныхъ дней, окажется 34,666 полныхъ годовъ или, другими словами, что 34,666 человекъ изъ такъ называемаго образованнаго нашего сословія посвящаютъ карточной игрѣ исключительно все свободное время своей жизни.

«Предположивъ за тѣмъ, что изъ записныхъ игроковъ не составитъ полного комплекта, для полученія этой цифры, а что у насъ играющіе наполовину тратятъ

свое время на игру, убивая остальное другимъ образомъ, получимъ такихъ полуигроковъ не менѣе 69,332 человекъ. Чтобы приведенныя здѣсь цифры не казались кому нибудь голословными и слишкомъ громадными, мы обратимъ вниманіе читателя на слѣдующую выписку, замствованную нами изъ «Московскихъ Вѣдомостей», отличающихся особеннымъ пуризмомъ въ сообщеніи извѣстій.

«Въ день годовщины одесскаго англійскаго клуба, 1 ноября, въ немъ большинствомъ голосовъ было принято предложеніе о добавочной платѣ въ 25 коп. съ каждой игры картъ, съ тѣмъ, чтобы весь этотъ сборъ добавочной платы шелъ въ пользу основаннаго въ Одессѣ приюта для подкидышей и бѣднѣйшихъ родильницъ. Изъ отчетовъ клуба видно, что въ 1860 году было продано 7,100 игръ, въ 1861—7,211, въ 1862—5,855,—въ 1863—5642, въ 1864—6,411. Если принять среднюю цифру въ 6,000 игръ, то отнынѣ въ пользу приюта будетъ ежегодно поступать, въ видѣ добавочнаго сбора съ картъ въ англійскомъ клубѣ, около 1,500 р., что, по капитализаціи изъ 5⁹/₆ представляетъ капиталъ въ 30,000 р.»

«Но нельзя исключить изъ списка развлеченій и другія игры, за что въ особенности могли бы справедливо negotiate на насъ приверженцы домино-лото, бикса и проч. даже содержатели шницъ-баловъ, могущіе подумать, что мы намѣреваемся отнять отъ нихъ обычныхъ посѣтителей. По этому, не желая обижать никого, мы рѣшаемся прибавить на всѣхъ огуломъ одну треть, что составитъ въ общемъ итогъ почтенную цифру въ 100,000 человекъ забавляющейся братіи. Цифра эта, за весьма ограниченнымъ исключеніемъ, едвали не составляетъ всю наличность образованныхъ классовъ въ Россіи.»

«Невольно по этому раздается вопросъ: сколько у

нась остается дѣятелей, посвящающихъ часы своего отдыха на полезное служеніе обществу и на моральное усовершенствованіе свое для того, чтобы не отстать отъ общеобразовательнаго движенія и не остаться съ однимъ неполнымъ школьнымъ образованіемъ? Не удивительно послѣ того, что мы не привыкли разсуждать о предметахъ, имѣющихъ общественный интересъ. Сосредоточенное вниманіе на карточную игру притупляетъ способности для здраваго разсужденія о серьезныхъ предметахъ, потому что для послѣдняго требуется не только извѣстная подготовка и обогащеніе памяти разнообразными познаніями, но и та обдуманность, которая выработывается лишь изъ привычки вести умственную бесѣду съ самимъ собою, или съ полезными книгами, этими складами знаній, добытыхъ усиліями цѣлаго человѣчества. Такая бесѣда можетъ принести пользу только тѣмъ, кто можетъ посвящать ей хотя по нѣскольку часовъ своего дневнаго досуга.

Мы разобрали потерю времени только тѣхъ игроковъ которые имѣютъ средства разломать запечатанную игру для того, чтобы заплатить за нее 1 р. 50 к. или 2 р. Но эти самыя карты переходятъ въ недостаточные слои общества, въ среду людей, гораздо менѣ развитыхъ преимущественно между городской прислугою, въ обширномъ значеніи этого слова. Здѣсь уже одна колода замѣняетъ двѣ. Нельзя не спросить: сколько еще новыхъ потерь времени отнимается отъ другихъ многочисленныхъ классовъ? Если страсть къ игрѣ такъ разрушительно дѣйствуетъ на образованное общество, то неужели мы не найдемъ подобныхъ, если не худшихъ, результатовъ въ народѣ, въ которомъ должны развиваться, въ слѣдствіе игры, тѣже страсти, тѣже склонности, производящія и въ немъ унадокъ нравственныхъ силъ?

«Такимъ образомъ, заключаетъ фельетонистъ, еслибы

кто нибудь спросилъ насъ: живетъ ли наше общество или нѣтъ, — мы бы просто на просто отвѣчали: «оно играетъ». (*)

А если общество только *играетъ*: то съ какой же стати всю производительность Экономіи въ Россіи сваливать на одинъ простой народъ? съ какой стати обязывать однихъ земледѣльцовъ доставлять *игрокамъ* и пищу и одежду и удобные для игры покои, и самый *проигрывшій*, — отказывая притомъ труженикамъ и въ томъ отдыхѣ, который узаконили для нихъ Богъ и церковь? — Сколько ни спѣшать аравійскіе купцы на рынки Востока, однакожь и верблюдамъ даютъ отдохнуть, и съ нихъ по временамъ снимаютъ тяжелые выюки. . .

Какъ гражданинъ Иркутскаго общества, не лишенный въ общемъ дѣлѣ права голоса, я заявляю свой голосъ желаніемъ, чтобъ прочитали сіи выписки изъ журналовъ тѣхъ, которые уполномочили себя обдумывать: *исполняютъ ли четвертую Заповѣдь Божію, или оставятъ безъ исполненія?* — обдумывать, тогда какъ и предписаніе Г. Начальника края этого вопроса даже не предлагаетъ къ рѣшенію, а требуетъ заключенія о томъ только: какое время и какой порядокъ можетъ быть установленъ для торговли на базарахъ *вмѣсто нынѣ существующаго.* —

Иркутскій гражданинъ священникъ.

(*) Народн. Бог. 1864 г. № 233.

Редакторъ, *Каедральный Протоіерей П. Громоуъ.*

Печатать дозволяется: Иркутскъ. марта 16 дня 1865 г.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Доровей.*

Печатано въ типографіи штаба войскъ.